

УДК 81'373.421
DOI 10.17223/18137083/57/17

Э. С. Денисова, А. А. Шумилова

Кемеровский государственный университет

**Порождение и восприятие квазисинонимов
языковым сознанием дошкольников и младших школьников
(по данным эксперимента)**

Ставится вопрос об актуальности исследования квазисинонимии в свете современных лингвистических концепций, предлагается краткий обзор основных подходов к изучению квазисинонимов в структурном, психолингвистическом и когнитивном направлениях. Особое внимание уделяется рассмотрению такой проблемы, как порождение и восприятие квазисинонимов в детском языковом сознании. Объектом исследования выступает описание явления квазисинонимии на разных этапах формирования детского языкового сознания, а предметом – выявление особенностей восприятия квазисинонимов дошкольниками и младшими школьниками через их толкование. Цель исследования – выявить, как дети осознают синонимичность языковых единиц, могут ли они отличить синонимы от квазисинонимов. Используемая в работе методика психолингвистического эксперимента позволила сделать вывод о том, что установление квазисинонимии зависит от того, насколько полно и точно сформировано значение слова в сознании носителя языка. Полученные результаты могут быть использованы в разработке образовательных методик, направленных на расширение ассоциативного пространства, обогащение словарного запаса и развитие коммуникативных способностей у детей.

Ключевые слова: квазисинонимы, синонимы, тождество слова, семантическая близость, языковое сознание.

Изучение проблемы квазисинонимии в лингвистике невозможно без обращения к категории синонимии, в границах которой она выделяется и существует [Горбачевич, 1967; Апресян, 1969; 1970; Кодухов, 1971; Бережан, 1973; Араева, Катышев, 2002; Шумилова, 2010; Голев, Дударева и др., 2012; Дударева, 2012].

Денисова Эльвира Степановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; elvdenisova@yandex.ru)

Шумилова Анастасия Анатольевна – кандидат филологических наук, докторант кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия; bakalka80@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 4
© Э. С. Денисова, А. А. Шумилова, 2016

Исследователи отмечают, что проявление квазисинонимии всегда имеет окказиональный, индивидуальный характер (в речи, в тексте), поэтому она является более функциональной, чем семантической категорией по сравнению с синонимией. На данный момент в современной науке в связи с интересом к когнитивной лингвистике и психолингвистике возрождается интерес к проблеме квазисинонимии в новейшем – дискурсивном и функционально-семантическом – ракурсе исследования.

Сейчас проблема изучения квазисинонимов интересует ученых прежде всего не в теоретическом, а в прикладном аспекте, например, в связи с разработкой лингвистических онтологий применительно к представлению значений квазисинонимов в них [Лукашевич, 2010], при составлении словарей синонимов нового типа, адресованных как русскоязычной аудитории, так и иностранцам, изучающим русский язык [Дударева, 2011, с. 276].

Стоит отметить, что в современной лингвистике термин «квазисинонимия» активно не используется, его эквивалентами являются «индивидуальная синонимия» [Лебедева, 2002; Князева, 2009; Шумилова, 2010], применяемая для обозначения близких по смыслу слов, и «контекстуальная синонимия» [Черняк, 1997; Хоменко, 2002], используемая для обозначения языковых единиц, лексическое значение которых нейтрализуется в рамках контекста. Это связано прежде всего со сменой лингвистических парадигм, поскольку термин «квазисинонимия» был функционально необходим в рамках традиционной системно-структурной лингвистики, где его понимание строилось на основе лексического значения (т. е. неверного или неточного значения слова), а индивидуальный вид синонимии отрицался и воспринимался как «ложный, не имеющий ни структурных, ни логических ограничений» [Григорьева, 1959, с. 21], приводящий к размыванию термина «синоним».

В чем же кроются причины появления в языке квазисинонимов?

Прежде всего, сложность определения границ синонимии связана с неоднозначностью таких понятий, как «смысловое сходство», «смысловое подобие», «смысловая близость». В своей работе Н. Д. Голев и Я. А. Дударева считают, что «отношения смыслового подобия выполняют связующую функцию между элементами ономастического пространства русского языка» [Голев, Дударева, 2014, с. 136], само же пространство организуется на основе «внутреннего противоречия – оппозиции тождество-различие. Эта оппозиция организует номинативные единицы в различные семантические категории – синонимичные, антонимичные поля, омонимические группы и т. д., многократно пересекающиеся в многомерном семантическом пространстве русского языка» [Там же, с. 137]. Размытые границы между разными семантическими категориями, например между синонимией и гиперо-гипонимией, синонимией и полисемией, синонимией и паронимией, объясняют появление квазисинонимии и ее развитие.

Синонимия не может существовать изолированно от понятия гиперо-гипонимии. Наличие общих гипонимов и гиперонимов является одним из показателей семантической близости лексем и в совокупности с соответствующими показателями может быть интерпретировано как подтверждение синонимии лексических единиц. Как отмечается в исследовании Е. Е. Котцовой, «гипонимические и синонимические связи... часто не являются строго дифференцированными в лексико-семантической системе естественного языка, что допускает разные варианты сближений и других семантических модификаций этих связей в речи» [Котцова, 2010, с. 8]. В частности, связь между синонимией и гиперо-гипонимией устанавливается через явление квазисинонимии, т. е. существование в языке неточных, приблизительных синонимов.

В большинстве научных работ квазисинонимы определяют как совокупности близких по смыслу слов, значения которых различаются по нескольким характе-

ристикам (понятийному содержанию, отношению говорящего, коллокациям и др.) и видоизменяются в зависимости от контекста [Лукашевич, 2010, с. 307]. Это слова, которые имеют общий компонент значения, но не могут заменить друг друга в предложениях, в отличие от синонимов.

Следует различать синонимы в узком смысле этого слова и квазисинонимы: они ведут себя по-разному относительно системы перефразирования (см. подробнее [Апресян, 1995, с. 220]), ср.: *после долгой разлуки человек хочет попасть не в здание, а домой*. По мнению Ю. Д. Апресяна, группа квазисинонимов неоднородна и внутри нее можно выделить родо-видовые (ср. слово *металл* имеет более широкое (родовое) значение по отношению к слову *алюминий*) и видо-видовые (ср. слова *алюминий* и *железо* – видовые разновидности по отношению к слову *металл*) типы квазисинонимов в зависимости от установления определенных отношений с другими единицами языка.

В современной лингвистике уже стало аксиомой, что абсолютного тождества в языке нет, а значит, и абсолютной синонимии не существует. Подтверждением этого факта может стать высказывание Л. Блумфилда об абсолютных синонимах: «Каждая лингвистическая форма имеет постоянное и специфическое значение. Если формы фонетически различны, мы предполагаем, что их значения также различны... Мы предполагаем, короче говоря, что действительных синонимов нет» [Блумфилд, 1968, с. 145].

В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения, согласно которой тождество существует только в сознании индивида, но тождественных единиц нет, так как другие индивиды устанавливают различие между ними; за каждым синонимом закрепляются разные образы и ассоциации [Шумилова, 2010, с. 101]. Согласно определению С. В. Серебряковой, «синонимия – это явление языковой номинации, которое начинается с полного тождества семантики слов, представляющих одну и ту же реалию (свойство, признак), и постепенно переходит через различные степени градации семантического сходства до выражения такой степени различия в лексических значениях, когда возникает дискуссионная ситуация: синонимы ли данные слова или нет» [Серебрякова, 2002, с. 20].

Такие переходы от синонима к не-синониму мы наблюдали на примере детского языкового сознания, на первом этапе нашего исследования, при опросе детей дошкольного и младшего школьного возраста. В одном из экспериментов детям предлагались для анализа пары слов из тематической группы «Животные», которые находятся между собой в родо-видовых отношениях, и были заданы вопросы: 1) *Имеют ли данные слова одинаковое значение по отношению друг к другу?* 2) *Называют ли эти слова одно и то же?*

Обратимся к анализу полученных результатов. Пару слов *кролик* и *заяц* дети дошкольного возраста осознают как тождественные (из 30 человек дали ответ *да* (29) и *нет* (1)), а в младшей школьной группе получены следующие реакции: *да* (13), *нет* (12). Единицы *крокодил* и *аллигатор* дошкольники осознают как нетождественные (*да* (9), *нет* (21)), а школьники, наоборот, как тождественные (*да* (27), *нет* (3)). Похожие отношения устанавливаются и в паре *кошка* и *тигр*: дошкольники считают, что эти единицы называют абсолютно разных животных (*да* (0), *нет* (30)), школьники же устанавливают между ними сходство (*да* (22), *нет* (8)).

Следовательно, мы наблюдаем, как в дошкольной возрастной группе сходство устанавливается на основе мыслительно-чувственного образа, то есть значение слова ограничивается его денотативной составляющей, поэтому между единицами *кошка* и *тигр* нет ничего общего, а *заяц* и *кролик* обозначают одно и то же.

Пока понятие в языковом сознании ребенка носит предметно-обобщенный характер (до 4-х лет), тождество/сходство устанавливается в пределах конкретного образа, далее, в процессе того как понятие абстрагируется от предмета,

когда денотативная основа значения «обрастает» смыслами, расширяется ассоциативное пространство, увеличивается объем знаний – тождество находит свое выражение в таких более осознанных лексических формах, как производные единицы, однокоренные и словообразовательные синонимы, словообразовательно-пропозициональная синонимия, гиперо-гипонимия, квазисинонимия.

Поэтому ученик начальной школы способен различить и провести грань между словами, осознавая, синонимичны они друг другу или несут абсолютно разный содержательный характер. Например: *кошка* и *тигр* отождествляются более чем в 50 %, это связано с тем, что в сознании ребенка младшего школьного возраста уже устанавливается общность категорий, связанных родо-видовыми отношениями на основании логической категоризации (так называемые аристотелевские категории). В рамках школьной программы появляются такие предметы, как естествознание, окружающий мир, где ученики осваивают терминологические единицы. Поэтому при пояснении значений слов нами были получены такие реакции, как: *крокодил – земноводное, рептилия, хладнокровное*; или *кролик, заяц – травоядный*; *тигр – семейство кошачьих*. Таким образом, термины прочно входят в сознание ребенка, их значения обобщаются и вводятся в быденную лексику, соединяясь в одно ассоциативно-синонимическое пространство, давая потенциальную возможность как для синонимии, так и для квазисинонимии.

В нашей работе важным является психолингвистическое наполнение термина квазисинонимия, поэтому под квазисинонимами мы будем понимать производные (вторичные) единицы языка, которые ощущаются носителями языка как синонимы. Как отмечает В. И. Кодухов, говорящий, «встречая новое слово, ставит его в смысловой ряд с другими словами, известными ему, сравнивает их, и, если можно, уподобляет новое слово как синоним другому, более известному слову» [Кодухов, 1971, с. 16]. Такие синонимические сближения слов в индивидуальной речи, по сути, бесконечны [Там же, с. 122].

Цель второго этапа нашего исследования состояла в том, чтобы проанализировать особенности восприятия квазисинонимов младшими школьниками через их толкование. Мы хотели уточнить, как современные школьники осознают синонимичность языковых единиц, могут ли они отличить синонимы от квазисинонимов.

Нами были отобраны две пары слов, каждая из которых относилась к одной тематической группе: *бариста – бармен* и *маршрутизатор – навигатор*. Слова *бариста* и *маршрутизатор* относятся к инновационным сферам лексикона русского языка: они не зафиксированы в Толковом словаре (ТСРЯ) и Новейшем словаре иностранных слов и выражений (НСИВ), единичные примеры их употребления можно найти в Национальном корпусе русского языка (*бариста* – 2 вхождения, *маршрутизатор* – 3 вхождения) (НКРЯ), что указывает на их неосвоенность языковой системой. Узуальные пары к ним – *бармен* и *навигатор* – были подобраны по критерию схожести их формально-семантической структуры с исходными единицами.

Первую пару составили слова *бармен* и *бариста*:

1) бармен (англ. *barman* – букв. ‘человек за барной стойкой’) – официант в баре (ТСРЯ, с. 36), а также владелец бара (НСИВ, с. 117);

2) бариста (итал. *barista* – букв. ‘человек, работающий за барной стойкой’) – кофевар, специалист по приготовлению кофе, умеющий правильно приготовить и подать его посетителю.

Оба слова заимствованы из разных языков, где имели тождественное значение, то есть первоначально являлись синонимами. В европейских странах номинация профессии *бариста* служит для обозначения как бармена и кофевара, так и владельца кофейни. В русской языковой системе употребление слова *бариста* семантически сужается – это «специалист по приготовлению кофе эспрессо в кофейнях,

барах, ресторанах, умеющего на вкус определять вид кофе, соотношение сортов зерен в смеси и даже место произрастания зерен» [Антипов, Рыбникова, 2011, с. 33]. Следовательно, слово *бариста* обозначает человека, выполняющего обязанности *бармена*, но работающего не с коктейлями, а с кофе, что свидетельствует об установлении родо-видовых отношений между этими единицами в русском языке.

Вторую пару составили слова *маршрутизатор* и *навигатор*:

3) маршрутизатор (от нем. *marschrute* 'движение, путь') – устройство сотовых операторов, необходимое для определения дальнейшего пути данных, посланных в сеть;

4) навигатор (от лат. *navigatio* 'мореплавание') – мореход, кормчий (НСИВ, 2005, с. 550); специалист по навигации (ТСРЯ, 1999, с. 376).

В повседневной речи под *навигатором* понимают прежде всего автомобильный навигатор – устройство, способное прокладывать маршрут с учетом организации дорожного движения и осуществлять адресный поиск.

С одной стороны, взятые для эксперимента единицы являются заимствованными, что усложняет процесс их семантической дифференциации у младших школьников. Но с другой стороны, они являются производными, маркированными единицами, поэтому информанты могут объяснить их через более простые по структуре, однокоренные слова: *бар* → *бармен*, *бар* → *бариста*, *маршрут* → *маршрутизатор*, *навигация* → *навигатор*.

В русском языке эти пары слов не являются языковыми синонимами, поскольку имеют разные значения. Однако мы считаем, что в языковом сознании школьников они могут быть восприняты как синонимичные. Значение данных слов сближает или наличие одной корневой морфемы (*бар* в словах *бармен* и *бариста*), или наличие одной модели словопроизводства *c+ор/изатор* в словах *маршрутизатор* и *навигатор* (суффиксы *-ор/-изатор* имеют общий компонент значения – 'прибор, устройство').

Для проверки этого предположения был проведен лингвистический эксперимент. Младшим школьникам было предложена анкета, в которой были представлены две пары слов: *бармен* – *бариста*, *маршрутизатор* – *навигатор*. В анкете было сформулировано два вопроса: 1) *Это слово Вам знакомо или незнакомо?* 2) *Что может называть данное слово?* Мы предположили, что из слов списка знакомыми для опрашиваемых должны быть *бармен* и *навигатор*, а пары к ним – *бариста* и *маршрутизатор* – будут восприняты школьниками как агнонимы, то есть неизвестные и/или непонятные слова.

Эксперимент проводился в 3-м классе одной из гуманитарных гимназий г. Кемерово, в нем приняло участие 25 человек. Полученные ответы школьников были сопоставлены с данными Толкового словаря, Новейшего словаря иностранных слов и выражений и Национального корпуса русского языка.

Обратимся к результатам эксперимента. Проанализируем ответы, которые дали школьники, на первую пару слов.

1. Слово *бармен* знакомо большинству школьников (23). На вопрос «Что может называть данное слово?» были получены следующие ответы: *бармен* – это человек, который работает/торгует в баре (8); человек, который работает в баре и продает напитки/коктейли (6); человек, который продает напитки в баре (4); этот тот, кто работает в баре (3); человек, заведующий баром; это человек, который готовит или смешивает разные напитки.

Анализ ответов показывает, что ученики правильно понимают значение слова, дают толкование, аналогичное исходному в Толковом словаре (ТСРЯ, 1999). Это слово является многозначным, обозначает не только *служащего закусочной, стоящего у стойки*, но и *владельца этой закусочной* (НСИВ, 2005, с. 117). Поэто-

му определение бармена как человека, заведующего баром, также является подходящим.

Только два человека отметили, что слово *бармен* для них незнакомо, эти же школьники затруднились дать ответ (поставили прочерк).

2. Парой к слову *бармен* в экспериментальном списке было слово *бариста*. На это слово были получены следующие реакции: *бариста* – это *бармен* (4); *тот, кто работает в баре* (2); *типа Кармена*; *типа бармен*; *работает в баре*; *спортсмен*; *борется*; *человек, который работает в баре*; *официант*, *бармен*; *это тот, кто работает в баре*, *типа бармена*; *не знаю*.

Ответы показывают, что почти половина школьников (12) воспринимает слово *бариста* в качестве полного синонима (дублета) к слову *бармен*, ср.: *бариста* – это *бармен* (4); *тот, кто работает в баре* (2); *типа бармен*; *работает в баре*; *человек, который работает в баре*; *официант*, *бармен*; *это тот, кто работает в баре*; *типа бармена*.

Один человек затруднился с ответом (*не знаю*). Три человека дали ответы с созвучными слову *бариста* толкованиями, ср.: *бАРистА – типа кАРмена*; *баРиСтА – споРТСмен*; *БаРиСтА – БоРеТСя*. Опора на формальные мотивирующие элементы при установлении значения у слов-стимулов показывает сложность восприятия данных единиц для школьников.

Полученные результаты прогнозируемы, так как большая часть класса (20 человек) в анкетах отметила, что слово *бариста* для них незнакомо, только пятерым школьникам оно показалось известным. Девять человек в классе отказались дать толкование на это слово.

Дополнительное задание эксперимента было направлено на выявление уровня речевой культуры младшего школьника и проверку освоенности слова *бариста* носителями языка. Задание было сформулировано следующим образом: *Как Вы думаете, как правильно употреблять слово **барист** или **бариста**? Подчеркните нужный ответ.*

Номинация *бариста*, в отличие от *бармен*, не имеет парадигмы склонения (*работать бариста*). Но так как для большинства школьников название профессии является новым, все информанты выбрали *барист* в качестве начальной формы слова. Данный выбор вполне обоснован, так как в русском языке преобладают словообразовательные модели со значением лица, названного по объекту *с+ист* (*автомобилист*, *тракторист*, *новеллист*). Стоит отметить и устойчивый характер функционирования слова как изменяемого в текстах объявлений (ср.: *Требуются горничные, официанты, баристы*), а также появление синонимических дериватов *кофейщик*, *эспрессист*, *бармен-барист*, что отражает речевую вариативность использования данной единицы (примеры взяты из работы [Антипов, Рыбникова, 2011, с. 33]).

3. Слово *навигатор* знакомо всем участникам эксперимента. Поэтому большинство детей (24) указывают современное толкование данной единицы, ср.: *навигатор* – это *устройство для автомобиля, которое указывает нужный маршрут/путь/дорогу* (8); *это прибор/предмет, который указывает маршрут* (5); *показывает маршрут в машине* (3); *устройство, путеводитель по какой-либо местности* (3); *вещь, показывает дорогу*; *система, которая ведет на место назначения*; *средство для поиска дорог к разным городам*; *это маленький компьютер, который указывает дорогу машине*; *прибор, который может отслеживать*.

Только один ученик считает, что *навигатор зажигает фары*. Но и он близок к определению исходного значения единицы, поскольку описывает навигатор как автомобильное устройство.

4. Пару к слову *навигатор* составило слово *маршрутизатор*. Шестнадцати школьникам слово незнакомо, девять опрошенных считают его знакомым, четыре человека воздержались от ответа на вопрос.

Десять детей из класса указывают, что слово *маршрутизатор* обозначает человека. Шесть школьников дают то же значение, что и у слова *навигатор* в значении лица, – специалист по навигации (ТСРЯ, с. 376), ср.: *это человек, который указывает маршрут/путь* (4); *человек, который показывает маршрут в автобусе; наверное, это человек, который затор машине освобождает и дает проезд машинам (это как навигатор)*. Два человека считают, что *маршрутизатор* – это человек, выполняющий определенные действия: *человек, который продает билеты; человек, который следит*. И еще два информанта объяснили слово *маршрутизатор* через однокоренное слово *маршрутка*, ср.: *человек, который водит маршрутку*. Девять школьников считают слово *маршрутизатор* синонимом к слову *навигатор*: *типа/почти навигатор* (4); *путеводитель* (3); *показывает маршрут; предмет, который показывает маршрут*. Один человек описывает *маршрутизатор* как средство: *это как средство для железного человека*. Один школьник дал ответ *не знаю*. Все полученные ответы доказывают семантическое сближение слов-стимулов *маршрутизатор* и *навигатор*.

Таким образом, выдвинутая в нашей работе гипотеза о том, что однокоренные (*бармен – бариста*) и одноструктурные (*маршрутизатор – навигатор*) слова младшие школьники воспримут как синонимичные единицы, подтвердилась. Как показал проведенный эксперимент, индивидуальное тождество зависит от того, насколько полно и точно сформировано значение слова в сознании носителя языка. Отсутствие или не полностью сформированное значение в языковом сознании приводит к ложному тождеству, а значит, к квазисинонимии. Мы полагаем, что данный постулат можно использовать в разработке образовательных методик, направленных на расширение ассоциативного пространства, на обогащение словарного запаса и развитие коммуникативных способностей у детей.

Перспективы данной работы связаны с уточнением типов квазисинонимов в русском языке, а также с изучением того, как другие возрастные и социальные группы людей воспринимают квазисинонимы. Кроме того, интересным представляются вопросы о том, могут ли квазисинонимы перейти в разряд синонимов и в каких случаях это возможно. Подобные вопросы пока только решаются в лингвистике.

Список литературы

- Антипов А. Г., Рыбникова Е. Е.* Русская грамматика в зеркале ЕГЭ // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 15. С. 31–35.
- Араева Л. А., Катъшев П. А.* Полисемия и синонимия производного слова как отражение динамики языкового знака // С любовью к языку: Сб. научн. тр. Москва; Воронеж: ИЯ РАН: Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 227–236.
- Апресян Ю. Д.* Синонимия и синонимы // Вопросы языкознания. 1969. № 4. С. 75–91.
- Апресян Ю. Д.* Синонимия и конверсивы // Русский язык в национальной школе. 1970. № 6. С. 8–17.
- Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика (синонимические средства языка) // Апресян Ю. Д. Избр. тр.: В 2 т. Т. 1. М.: РАН, 1995. 472 с.
- Бережан С. Г.* Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев: Штиинца, 1973. 372 с.
- Блумфилд Л.* Язык. М.: Прогресс, 1968. 608 с.

Голев Н. Д., Дударева Я. А. Семантическая близость как показатель сходства коммерческих обозначений до степени смешения // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2014. № 1-2 (57). Т. 2. С. 136–139.

Голев Н. Д., Дударева Я. А., Пивоварова С. В. и др. Ассоциативное измерение системных отношений в лексике: Моногр. Бийск: Алт. гос. акад. образования им. В. М. Шукшина, 2012. 351 с.

Горбачевич К. С. О переменном характере лексической синонимии // Лексическая синонимия: Сб. ст. / Под ред. С. Г. Бархударова. М.: Наука, 1967. С. 74–78.

Григорьева А. Д. Заметки о лексической синонимии // Вопросы культуры речи. М., 1959. Вып. 2. С. 7–9.

Дударева Я. А. Деривационные отношения в ассоциативных полях слов-синонимов (на примере словарных статей из «Словаря обыденных толкований русских слов») // Актуальные проблемы современного словообразования: Сб. научн. ст. / Под общ. ред. Л. А. Араевой. Вып. 4. Кемерово, 2011. С. 273–277.

Дударева Я. А. Номинативные единицы с близким значением как компоненты ассоциативно-вербальной сети носителей языка: Автореф. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 23 с.

Князева Ю. О. Стратегии синонимизации в русской и британской лингвокультурах: Автореф. ... канд. филол. наук. Курск, 2009. 23 с.

Кодухов В. И. Рассказы о синонимах. Л.: Просвещение, 1971. 128 с.

Котцова Е. Е. Гипонимия в лексической системе русского языка (на материале глагола): Моногр. Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2010. 365 с.

Лебедева С. В. Синонимы или проксонимы?: Моногр. Курск: Курск. гос. пед. ун-т, 2002. 201 с.

Лукашевич Н. В. Квазисинонимы в лингвистических онтологиях // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог». Вып. 9(16). М.: РГТУ, 2010. С. 307–312.

Серебрякова С. В. Семантические параметры лексических единиц в языке и речи: Учеб. пособие. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2002. 132 с.

Хоменко О. Е. Моделирование синонимической парадигмы с доминантой «страх»: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2002. 185 с.

Черняк В. Д. Синонимия и лексическая организация текста // Аспекты сверхфразовой организации: Сб. ст. / Под ред. С. Г. Ильенко. СПб., 1997. С. 48–56.

Шумилова А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): Моногр. / Кемер. гос. ун-т. Кемерово, 2010. 200 с.

Список источников

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 25.02.2016).

НСИВ – Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Совр. литератор, 2005. 976 с.

ТСРЯ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

E. S. Denisova *, A. A. Shumilova **

* Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation; elydenisova@yandex.ru

** Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation; bakalka80@mail.ru

**Generation and perception of near-synonyms
in a linguistic consciousness of preschoolers and primary school children
(according to the experiment)**

The paper puts the question of the relevance of near-synonymy research in the light of modern linguistic concepts. It provides a brief review of the basic approaches to the studying of near-synonyms in the structural, psycholinguistic and cognitive areas. Special attention is paid to the problem of generation and perception of near-synonyms in children's linguistic consciousness. The object of research is to describe the near-synonymy phenomenon at different stages of children's linguistic consciousness and to reveal the features of perception of near-synonyms by preschoolers and younger students through their interpretation. The other purpose of our research is to see how the children realize the synonymy of linguistic units, how they can distinguish the near-synonyms from the synonyms. The method of psycholinguistic experiments allowed us to conclude that the establishment of near-synonymy depends on how fully and accurately the meaning of the word in the consciousness of a native speaker is formed. The results obtained can be used in the development of educational methods aimed at expanding the associative space, enriching the vocabulary and developing communication skills of children.

Keywords: near-synonyms, synonyms, identity of words, semantic proximity, linguistic consciousness.

DOI 10.17223/18137083/57/17

References

- Antipov A. G., Rybnikova E. E. Russkaya grammatika v zerkale EGE [Russian grammar in the mirror of USE]. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2011, no. 15, pp. 31–35.
- Araeva L. A., Katyshev P. A. Polisemiya i sinonimiya proizvodnogo slova kak otrazhenie dinamiki yazykovogo znaka [Polysemy and synonymy of a derivative word as a reflection of the dynamics of the linguistic sign]. *S lyubov'yu k yazyku. Sbornik nauchnykh trudov* [With love for the language. A collection of scientific works]. Moscow, Voronezh, RAN, Voronezh State Univ., 2002, pp. 227–236.
- Apresyan Yu. D. Sinonimiya i sinonimy [Synonymy and synonyms]. *Voprosy yazykoznaviya* [Problems of linguistics]. 1969, no. 4, pp. 75–91.
- Apresyan Yu. D. Sinonimiya i konversivy [Synonymy and conversives]. *Russkiy yazyk v natsional'noy shkole* [Russian language in the national school]. 1970, no. 6, pp. 8–17.
- Apresyan Yu. D. *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Lexical Semantics (synonymic means of the language)]. *Izbrannye trudy: V 2 t.* [Selected works: in 2 vols]. Moscow, RAN, 1995, vol. 1, 472 p.
- Berezhan S. G. *Semanticheskaya ekvivalentnost' leksicheskikh edinit* [Semantic equivalence of lexical units]. Kishinev, Shtiintsa, 1973, 372 p.
- Blumfeld L. *Yazyk* [Language]. Moscow, Progress, 1968, 608 p.
- Chernyak V. D. Sinonimiya i leksicheskaya organizatsiya teksta [Synonyms and lexical organization of the text]. *Aspekty sverkhfrazovoy organizatsii* [Aspects of super-phrasal organization]. St. Petersburg, 1997, pp. 48–56.
- Golev N. D., Dudareva Ya. A. Semanticheskaya blizost' kak pokazatel' skhodstva kommercheskikh oboznacheniy do stepeni smesheniya [Semantic proximity as a measure of confusing similarity of commercial designations]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State Univ.]. 2014, no. 1-2(57), vol. 2, pp. 136–139.
- Golev N. D., Dudareva Ya. A., Pivovarova S. V. et al. *Assotsiativnoe izmerenie sistemnykh otnosheniy v leksike* [Associative measurement of system relations in the lexicon]. Biysk, Altayskaya gosudarstvennaya akad. obrazovaniya im. V. M. Shukshina, 2012, 351 p.

Gorbachevich K. S. O peremennom kharaktere leksicheskoy sinonimii [On the variable nature of lexical synonymy]. *Leksicheskaya sinonimiya. Sbornik statey* [Lexical synonymy. A collection of articles]. Moscow, Nauka, 1967, pp. 74–78.

Grigor'eva A. D. Zametki o leksicheskoy sinonimii [Notes on lexical synonymy]. *Voprosy kul'tury rechi* [Speech culture issues]. Moscow, 1959, iss. 2, pp. 7–9.

Dudareva Ya. A. Derivatsionnye otnosheniya v assotsiativnykh polyakh slov-sinonimov (na primere slovarnykh statey iz “Slovyara obydennykh tolkovaniy russkikh slov”) [Derivational relations in the associative fields of the word-synonyms (for example, entries of the “Dictionary of conventional interpretations of Russian words”). *Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya: sbornik nauchnykh statey* [Actual problems of modern word-formation: collection of scientific articles]. Kemerovo, 2011, iss. 4, pp. 273–277.

Dudareva Ya. A. *Nominativnye edinitsy s blizkim znacheniem kak komponenty assotsiativno-verbal'noy seti nositeley yazyka* [Nominative units of similar value as components of associative verbal network of native speakers]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kemerovo, 2012, 23 p.

Khomenko O. E. *Modelirovanie sinonimicheskoy paradigmy s dominantoy ‘strakh’*. Diss. kand. filol. nauk [Modeling synonymous with the dominant paradigm of ‘fear’. Cand. philol. sci. diss.]. Stavropol', 2002, 185 p.

Knyazeva Yu. O. *Strategii sinonimizatsii v russkoy i britanskoy lingvokul'turakh* [Synonymization strategy in Russian and British lingvocultures]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kursk, 2009, 23 p.

Kodukhov V. I. *Rasskazy o sinonimakh* [Stories about synonyms]. Leningrad, Prosveshchenie, 1971, 128 p.

Kottsova E. E. *Giponimiya v leksicheskoy sisteme russkogo yazyka (na materiale glagola)* [Hyponymy in lexical system of Russian language (on the material of the verb)]. Arkhangel'sk, Pomorskiy gosudarstvennyy univ. im. M. V. Lomonosova, 2010, 365 p.

Lebedeva S. V. *Sinonimy ili proksonimy?* [Synonyms or proksonyms?]. Kursk, Kurskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy univ., 2002, 201 p.

Lukashevich N. V. *Kvazisinonimy v lingvisticheskikh ontologiyakh* [Quasisynonyms in linguistic ontologies]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii “Dialog”* [Computational linguistics and intellectual technologies. Based on the materials from the “Dialogue” Annual International Conference]. Iss. 9(16). Moscow, RGTU, 2010, pp. 307–312.

Serebryakova S. V. *Semanticheskie parametry leksicheskikh edinit v yazyke i rechi* [Semantic parameters of lexical units in language and speech]. Stavropol', Stavropol'skiy gosudarstvennyy universitet, 2002, 132 p.

Shumilova A. A. *Sinonimiya kak mental'no-yazykovaya kategoriya (na materiale leksicheskoy i slovoobrazovatel'noy sinonimii russkogo yazyka)* [Synonymy as a mental-linguistic category (based on lexical and derivational synonyms of Russian language)]. Kemerovo, GOU VPO Kemerovskiy gosudarstvennyy univ., 2010, 200 p.

Sources

NKRYa – *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka*. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed February 25, 2016).

NSIV – *Noveyshiy slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy* [The newest dictionary of foreign words and expressions]. Moscow, Sovremennyy literator, 2005, 976 p.

TSRYa – Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 1999, 944 p.